

— Но обычно мне помогает Су Янь, отец, ты...

На самом деле, я сомневался, сможет ли он сам одеть своего сына. К тому же, хоть я и ношу лицо его четырнадцатилетнего сына, внутри я сорокалетний мужчина с опытом, способный полностью справляться с повседневными делами без чьей-либо помощи. Когда я был главой семьи Гу, я уже имел опыт подготовки к официальным мероприятиям и мог справляться с этим самостоятельно, без труда.

Жун Шицин улыбнулся:

— Тебе уже пятнадцать лет, а я ни разу не помог тебе одеться, всегда поручал это другим. Как отец, я был скорее номинальным. Сегодня, в твой день рождения, юный господин Жун внезапно вырос, и, вероятно, у меня больше не будет возможности исполнить свои отцовские обязанности и позаботиться о тебе.

Его слова звучали спокойно, и, хотя он улыбался, в его глазах читалась некоторая отстраненность, что гармонировало с его строгими чертами лица.

Почему?

Я смотрел ему в глаза. Этот мужчина явно не хотел проявлять заботу о своем сыне, так зачем же он вдруг решил исполнить свои отцовские обязанности?

Понимая, что отказаться не получится, я молча подошел и встал перед ним.

Он взял одежду, лежащую у окна, и начал одевать меня с необычайной тщательностью, слой за слоем. Я покорно поднимал руки, просовывая их в рукава.

— Тебе уже пятнадцать, ты наконец вырос, — сказал Жун Шицин. — Семье Жун ты будешь все больше нужен.

Его тон был полон отцовской гордости за взросление сына. Но его мотивы все же были связаны с семьей.

Я сохранял молчание.

— В конце концов, этот дом однажды перейдет к тебе, — Жун Шицин наклонился, чтобы завязать мне галстук. Его голос слегка понизился.

— Отец, ты не хочешь завести еще детей? — Я наклонил голову и с наивным любопытством спросил его.

Движения Жун Шицина оставались плавными, но его взгляд задержался на мне чуть дольше, с легкой улыбкой он лишь покачал головой:

— Нет необходимости. Семье Жун достаточно тебя одного.

Я опустил голову, глядя на свои ботинки.

Жун Шицин действовал очень эффективно, и через мгновение я был полностью одет. В зеркале передо мной стоял красивый молодой господин. Взгляд Жун Шицина скользнул за моим плечом, остановившись на отражении, оценивая меня.

— У тебя есть что-то, что ты хочешь мне сказать? — Жун Шицин тихо вздохнул, глядя на меня в

зеркало.

Я колебался, опустив голову и глядя на свои ботинки, на лице явно читались сомнения и недовольство. Я старался изобразить себя как капризного пятнадцатилетнего подростка. Я поднял взгляд, мельком взглянув на Жун Шицина, стоящего за мной, и снова опустил голову:

— ...Если вы решите завести еще детей, обязательно скажите мне.

Жун Шицин заложил руки за спину, повернулся и взглянул на стену с книгами в моей комнате. Не оборачиваясь, он сказал:

— Этого не будет. Даже если такое случится, я решу это до того, как ты узнаешь.

Я замер.

Эти слова Жун Шицина... они были просто попранием моральных устоев!

— ...Отец, я не понимаю.

Жун Шицин больше не ответил, лишь в последний раз взглянул на меня и вышел из комнаты, сложив руки за спину.

Его спина была прямой, плечи широкими и крепкими.

Но как бы я ни пытался, я не мог понять смысл его слов. Было ли это косвенным обещанием, что в семье Жун будет только я один, и никто другой не станет угрозой для меня?

Он явно имел это в виду.

Но с какой позиции и ради чего он принял такое решение?

Он ведь явно не заботился об этом сыне, не так ли? Или он просто считал, что меньше проблем будет, если семью передать мне, и не нужно будет выбирать наследника?

Когда я был главой семьи Гу, меня оставили там только потому, что у отца больше не могло быть других детей, но у Жун Шицина такая возможность была, и он решил уничтожить ее в зародыше.

Я прищурился, с долей злорадства подумав... Может, он просто бесплоден?

— Молодой господин, можно спускаться.

Я ответил согласием, в последний раз поправил одежду перед зеркалом и вышел из комнаты.

Внизу, как оказалось, уже собралось множество гостей, тихие разговоры смешивались со звоном бокалов, а прозрачная посуда отражала слегка ослепляющий свет.

Спускаясь по лестнице, я невольно поднял руку, чтобы прикрыть глаза от яркого света. Сколько бы раз это ни происходило, я все никак не мог привыкнуть к такой жизни.

Раньше я был недостаточно компетентным наследником преступной группировки, а теперь стал неожиданным главой семьи Жун, хотя должен был бы быть обычным гражданином Великобритании, прожить спокойную, возможно, ничем не примечательную жизнь. А не стоять, как сейчас, на острие ножа, делая то, что противоречит моим внутренним убеждениям.

Похоже, запланированное время было сдвинуто, иначе сейчас я бы сидел за завтраком.

Я подошел к фуршетному столу, взял тарелку с едой и начал разглядывать незнакомые лица, рассредоточенные по залу. Некоторые из них казались знакомыми.

Жун Шицин был окружен несколькими людьми, мужчинами и женщинами, которые поднимали бокалы и чокались. Человек напротив него, казалось, говорил без остановки, одной рукой держа бокал, а другой слегка жестикулируя. Однако Жун Шицин лишь наблюдал за его движениями, не делая ничего, кроме как качая головой и опуская подбородок.

Я прислонился к стене, наблюдая, как люди подходили к нему и уходили, мужчины и женщины. Они сменяли друг друга, даже если были заняты разговором, и, как только Жун Шицин освобождался, тут же подходили к нему снова.

В этом пространстве власть была мощным магнитом, и мало кто подходил ко мне лично. Почти все были здесь ради того, что олицетворял собой Жун Шицин.

Когда я наконец наелся и выпил, я снова взглянул в сторону Жун Шицина, но его уже не было видно. Я без удивления сделал глоток сока и начал оглядываться в поисках укромного уголка, чтобы спрятаться от этих надоедливых и сложных социальных взаимодействий.

— Шаоянь, иди сюда.

Едва я сделал шаг, как меня остановили трое, появившихся из ниоткуда. Жун Шицин взял меня за запястье и подтянул к себе:

— Поздоровайся со вторым дядей и младшим дядей.

Перед ним стояли двое мужчин, чьи черты лица слегка напоминали его собственные. Я взглянул на него и покорно поздоровался:

— Второй дядя, младший дядя.

Эти двое выглядели не моложе Жун Шицина, но, оказывается, он был старшим братом.

— Молодец, — сказал один из них. — Мы отправили наши подарки наверх, ты посмотришь их позже, они тебе понравятся. Это первое издание «Происхождения видов» Дарвина, которое мы нашли в Оксфордском университете.

Младший дядя, казалось, был более молчалив, лишь кивнул в подтверждение слов второго дяди и безэмоционально добавил:

— Не видел тебя несколько лет, а ты уже так вырос. Время летит.

Жун Шицин улыбнулся и похлопал меня по плечу:

— Твой младший дядя провел четыре года на материке, и его китайский стал еще лучше.

Я кивнул:

— Спасибо, второй дядя, младший дядя. Мне очень нравятся подарки.

Жун Шаоянь действительно бы оценил такие подарки.

— Иди, — Жун Шицин слегка кивнул мне. — Займись своими делами. У меня для тебя задание: до обеда познакомься со всеми в этом зале, чтобы, услышав имя, ты мог вспомнить, как они выглядят.

— ...Ладно.

Я повернулся и ушел.

Что это за задание такое?

Меня никогда особо не интересовали такие социальные взаимодействия, но еда на фуршетном столе была весьма привлекательна.

К сожалению, судьба распорядилась иначе. Едва я отошел на пару шагов, как передо мной возник человек в темно-синем костюме.

— Шаоянь, — улыбающееся лицо Снода появилось передо мной. Сегодня он говорил по-китайски с сильным акцентом, представляя себя особенно эффектно. — Это мой знакомый аспирант из Америки, Гэри. Гэри, это тот самый младший брат, о котором я тебе рассказывал, Жун Шаоянь.

<http://bllate.org/book/16596/1516670>